

После того, как Чжан Цзэ Юнь спросил доктора Мина, что происходит, он не сумел сдержать вздоха:

– Температура подскочила до сорока градусов. Почему ты всё ещё ведёшь себя как нормальный человек?

Хотя, если подумать о таком человеке, как Му гэ, который не мог похвастаться большим набором выражений лица, большинство людей действительно были не в состоянии понять, что с ним что-то не так.

Уголки рта Янь Му шевельнулись:

– Всё в порядке.

Чжан Цзэ Юнь был беспомощен, молодой человек снял значок и положил его в карман своего белого халата:

– Я достану для тебя лекарства, которые прописал доктор.

– Сяо Лу уже отправился получать его, – губы Янь Му снова слегка изогнулись. – Он скоро вернётся.

Затрудняясь ответить, иллюзия ли это, Чжан Цзэ Юнь почувствовал, что в тоне Янь Му, казалось, была какая-то эмоция, не демонстрируемая им ранее. Он с подозрением посмотрел на Янь Му. Му гэ был всё таким же скучным. Должно быть, он неправильно расслышал. Чжан Цзэ Юнь сухо кашлянул и проговорил:

– Я должен тебе сказать, что вы двое действительно потрясающие. Сначала ты сопровождал его в больницу на прошлой неделе, а сегодня он сопровождает в больницу тебя. Это чрезвычайно удачное совпадение.

Затем Чжан Цзэ Юнь увидел, как Янь Му приподнял уголок рта на его слова. Хотя дуга была очень маленькой, он всё равно увидел её с первого взгляда и снова не смог сдержать вздоха. Как и у Му гэ, его IQ резко падал перед лицом влюблённости других.

* * *

Когда Лу Чэн Юй вернулся, Чжан Цзэ Юнь уже приготовил для Янь Му отдельную палату и новую кровать, так что было очевидно, что с боссом хорошо обращались.

После того, как Чжан Цзэ Юнь помог Янь Му поставить капельницу, он сказал Лу Чэн Юю, который сидел в стороне:

- Эти две бутылки с лекарством будут висеть около двух или трёх часов. Я присмотрю за ним, так что ты можешь не волноваться и вернуться первым.

- Всё в порядке, - улыбнулся Лу Чэн Юй. - Я не пойду завтра на работу. В любом случае, мне будет не очень весело, когда я вернусь. Я поговорю об этом после того, как босс закончит принимать лекарство.

- Хорошо, - кивнул Чжан Цзэ Юнь. - Тогда я пойду в другую палату, чтобы проведать пациента, - он снова достал свой бейдж и надел его. Позже он увидел, как взгляд Янь Му упал на Лу Чэн Юя, и Чжан Цзэ Юнь торопливо сказал:

- Му гэ, тогда я пойду.

- Спасибо за помощь, - Янь Му поблагодарил Чжан Цзэ Юня.

- Брат, не будь со мной таким вежливым, - Чжан Цзэ Юнь улыбнулся им двоим, прежде чем выйти из палаты. Когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, взгляд молодого человека снова скользнул по Лу Чэн Юю, от волос молодого человека до подошв его ботинок. Когда Чжан Цзэ Юнь отвёл взгляд, то увидел, что Янь Му смотрит на него. Чжан Цзэ Юнь улыбнулся Янь Му и закрыл дверь.

"У Лу Чэн Юя, этого паренька, действительно есть обаяние, чтобы понравиться Му гэ".

После того, как дверь палаты закрылась, Лу Чэн Юй посмотрел в её направлении, затем отвёл взгляд, как будто не обнаружив с ней никаких проблем, после чего встал и налил Янь Му стакан кипячёной воды:

- Выпейте немного воды, и тебе будет намного легче, как только допьёшь стакан до самого конца, - хотя он и не знал намерений Чжан Цзэ Юня, простого взгляда на него прямо сейчас было достаточно, чтобы Лу Чэн Юй мог понять, что другая сторона не имеет злых намерений.

Янь Му взял чашку и сделал глоток простой воды, которая была совершенно безвкусной:

- Я в порядке, так что ты можешь вернуться домой и отдохнуть. Я слышал, что ты, кажется, завтра идёшь на телестанцию, будет нехорошо, если ты опоздаешь, - несмотря на всё это, он пристально посмотрел на молодого человека.

- Я договорился о встрече с телевизионной станцией на одиннадцать часов утра. О чём мне беспокоиться? - Лу Чэн Юй натянул на него одеяло. - Мне скучно одному дома. Ты можешь просто относиться к этому как к времяпрепровождению со мной. Ты же не думаешь, что я непригляден, не так ли?

Уголки рта Янь Му дрогнули, и он поспешно сказал:

– Я так не думаю, я просто боюсь, что это повлияет на твой отдых, – через некоторое время он спросил: – Много ли людей хвалит тебя за заботу?

– Там не должно быть больше нескольких человек, – Лу Чэн Ю тщательно обдумал это и серьёзно сказал: – На самом деле, я очень ленив. Я могу работать, если это не требует значительных усилий. Однако, если я могу попросить кого-то о помощи, то могу вообще не захотеть заниматься этим.

"Разве сейчас он не посвящён заботе обо мне?"

Янь Му держал стакан с водой, и по какой-то причине его настроение немного улучшилось. Он посмотрел на улыбающегося человека перед собой и вдруг сказал:

– Так как ты живёшь один, и я живу один, тебе лучше переехать ко мне. Будет неплохо иметь возможность с кем-то поговорить.

Он пожалел об этом в тот же миг, как слова сорвались с его языка. Возможно, причиной тому была слишком нежная улыбка собеседника, из-за которой он не мог не сказать то, что тот думал на самом деле. Однако Янь Му посетила мысль, что подобная идея может быть неприятна его собеседнику.

Палата внезапно погрузилась в молчание, и Лу Чэн Юй нахмурился, но потом, взглянув на Янь Му, молодой человек сказал с улыбкой:

– Это не нормально. Я такой ленивый, что если мы станем жить вместе, я боюсь, босс начнёт ненавидеть меня до смерти.

Янь Му слабо растянул уголки рта в улыбке и больше не упоминал об этом. Эти слова могли быть просто результатом лихорадки. Янь Му действительно чувствовал, что у него немного кружится голова, так что он даже не понял, когда погрузился в дрему, больше похожую на оцепенение.

Лу Чэн Юй стоял у больничной койки и смотрел на спящего Янь Му. Поскольку его красивое лицо было менее серьёзным, чем обычно, оно казалось значительно мягче. Лу Чэн Юй вздохнул, взглянул на капельницу, которая капала слишком быстро, отрегулировал скорость подачи лекарства, опустил голову и достал телефон, чтобы продолжить чтение. Он ещё не закончил читать роман о совершенствовании.